

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМЫЙ).

Юля 1.

№ 13.

1901 года.

Р Ъ Ц Ъ,

произнесенная въ годичномъ собраніи членовъ Вологодскаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса 27 мая
1901 года.

Апостоль Іоаннь, проходя по Асіи, просвѣтилъ св. крещеніемъ юношу, поручивъ воспитывать его въ правилахъ христіанской жизни мѣстному епископу. Прошло нѣсколько времени. Юноша, поддавшись влеченію грѣха, вступилъ на путь нечестивой жизни и даже ушелъ въ горы къ разбойникамъ, сдѣлавшись ихъ атаманомъ. Горько было Апостолу любви по возвращеніи въ Асію услышать вѣсть о потерѣ юноши для Царствія Божія; онъ возгорѣлся желаніемъ спасти погибающаго. Безъ страха приходитъ онъ въ вертепъ разбойниковъ, которые, по просьбѣ Апостола, привели его къ своему старѣйшинѣ. Видя св. Іоанна, юноша устыдился и бросился бѣжать отъ него въ горы, но Апостоль не оставилъ заботы о спасеніи юноши. Забывъ свою старость, св. Іоаннь сталъ догонять бѣглеца и звать его: „сынъ мой, возвратись, не отчаявайся, твои грѣхи я приму на себя, остановись, подожди, Господь послалъ меня къ тебѣ“. И юноша возвратился къ Апостолу, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвратился къ истинной жизни о Христвѣ. Побѣдила сильная любовь, которая горѣла въ Апостолѣ. Такъ для спасенія ближнихъ Апостолы забывали себя и жили для другихъ, радуясь ихъ радостями, страдая ихъ страданіями, они болѣли и мучились, дондеже вообразится Христось въ ихъ чадахъ духовныхъ; ихъ самоотреченіе, самопожертвованіе не знало границъ. Ап. Павелъ готовъ былъ лишиться вѣчнаго блаженства, лишь бы обратились ко Христу и спаслись его сродники по плоти. Скорбь ми есть велія, говоритъ онъ, и непрестающая болѣзнь сердцу моему: молибыхся бо самъ азъ оглученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти (Рим. 9, 2—3). Эта любовь была невѣдома міру, который зналъ о любви эгонистической и своекорыстной, о любви племенной; эта любовь, готовая обнять всѣхъ, посетителями которой были св.

Апостолы, составляють отличительную черту новой твари о Христв—учениковъ Распятаго, изрекаго: о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іо. 13, 35), и вмѣстѣ съ тѣмъ служить твердымъ основаніемъ жизни христіанскаго братства, которое при условіи взаимной любви его членовъ возрастаетъ и развивается въ пышный цвѣтокъ, своимъ ароматомъ могущій облагодухать всѣхъ, кто къ нему приближается. Такое братство представляла христ. община апостольскаго времени, когда у вѣрующихъ было одно сердце и одна душа, краткія сообщенія о которой Дѣяній Апостольскихъ вызываютъ слезы умиленія на глазахъ, заставляютъ трепетать отъ восторга сердца вѣрующихъ. Христіане приносили во имя вѣры и любви къ Искупителю на Алтарь служенія ближнему все—и имущество, и силы, и жизнь свою; они были истинные братья, связанные другъ съ другомъ болѣе тѣсно, чѣмъ братья по плоти, ихъ объединяла благодать св. Духа и горячая вѣра въ Спасителя Иисуса Христа. Всѣ отдѣльныя христіанскія общины составляли одно братство, находясь въ общеніи другъ съ другомъ, оказывая взаимную помощь нуждающимся общинамъ, какъ напр., было въ Антиохіи, откуда рукою Варнавлею и Савлею христіанами послана была милостыня братьямъ, жившимъ во Іерусалимѣ во время голода (Дѣян. 12, 27—30). Характеръ любви и истиннаго братства св. Апостолами переданъ въ наслѣдіе Церкви на всѣ времена и духъ братской любви жилъ и будетъ жить въ ней всегда. Переменялись внѣшнія условія существованія Церкви, уменьшалось число вѣрующихъ, рѣдѣли въ христіанскомъ обществѣ ряды ревнителей вѣры и подвижниковъ благочестія, а братство всегда сохранялось, причемъ члены его составляли единое цѣлое, какъ члены тѣла, въ которомъ, если страдалъ единъ, съ нимъ страдали вси уди, аще ли славился единъ удъ, съ нимъ радовались вси уди (1 Кор. 13, 26).

Это чувство братской любви, крѣпкая сплоченность между вѣрующими и высшее обнаруженіе христіанскаго братства бывало особенно сильно замѣтно въ то время, когда противъ св. Церкви поднимались враги, стремившіеся повредить христіанской общинѣ, оторвать отъ св. Церкви ея чадъ. Не во время ли несчастія проявляется во всей силѣ любовь матери къ своему дѣтищу, не при опасностяхъ ли со стороны порочныхъ людей усиливается попечительность воспитателей, не во время ли защиты отечества отъ нападенія враговъ въ большей степени обнаруживается среди народа одушевленіе и преданность Царю и родинѣ? Естественно, когда враги Церкви пытаются ниспровергнуть ея порядокъ и благосостояніе, посягаютъ на чистоту вѣры, стараются разсѣять стадо хри-

стовыхъ овецъ, когда особенно благовременно, по слову Апостола: вразумлять безчинныхъ, утѣшать малодушныхъ, поддерживать слабыхъ, быть долготерпѣливымъ ко всѣмъ (1 Сол. V, 14), тогда истинно вѣрующіе люди выступаютъ на защиту Божіа достойнаго, соединяются, чтобы общими силами охранять дорогое сокровище вѣры, соблюдать въ истинѣ всѣхъ собратій, разрушать козни враговъ истинны, воспріявъ щить вѣры, племъ спасенія и мечъ духовный, который есть слово Божіе (Еф. VI, 12). И такая дружная дѣятельность братствъ всегда приносила плодъ. Вотъ юныя христіанскія общины первыхъ вѣковъ христіанства, разсѣянныя отъ края до края громадной римской имперіи. Онѣ по истинно доброй жизни и вѣрованіямъ своихъ членовъ являются свѣточами среди густой тьмы языческаго многобожія и нечестія. Силы язычества задались цѣлю стереть съ лица земли ненавистную имъ христіанскую религію, уничтожить всѣхъ христіанъ, начиная съ ихъ пастырей. Съ какою заботливостью христ. община старается сохранить своего любимаго отца—пастыря отъ опасностей, ему грозящихъ, съ какою готовностью ея члены предупреждаютъ другъ друга о грядущихъ опасностяхъ, съ какимъ одушевленіемъ убѣждаютъ они малодушныхъ и нетерпѣливыхъ оставаться вѣрными Христу, они поистинѣ живутъ одною жизнію? Благодаря сплоченности и горячей взаимной любви, христіанское братство и во время гоненій не уничтожается, но укрѣпляется и множится числомъ своихъ членовъ.

Вотъ православная югозападная Русь 300 лѣтъ тому назадъ, она совершенно подчинена польской коронѣ, латиняне носягають на ея вѣру, стараясь обратить православныхъ въ унию; отдаются въ аренду евреямъ или обращаются въ шинки и конюшни православные храмы, церковныя имѣнія расхищаются, пастыри изгоняются изъ приходовъ, подвергаются мученіямъ, лишаются жизни, народъ облагается непосильными налогами, которые изнуряють его въ конецъ; подъ этими давленіями слабые въ вѣрѣ измѣняютъ Православію... Тогда поднимаются на защиту св. вѣры и русской народности истинные сыны Церкви: и богатые и бѣдные, и знатные и простые, каждый жертвуетъ то, что можетъ, кто физическія силы, кто умъ и энергію, кто бодрость и одушевленіе, кто матеріальную помощь, соединяются эти люди въ братства, братчики утѣшаютъ страдающихъ, даютъ совѣты и наставленія, рассылають посланія съ просьбою о помощи, заставляють проповѣдниковъ публично защищать правоту своего дѣла, издають сочиненія въ защиту своихъ правъ. При горячемъ одушевленіи защитниковъ Православія враги Церкви оказались безсильны. Православная вѣра восторжествовала въ странѣ.

Наше братство вызвано къ жизни и дѣятельности также духовными болѣзнями среди чадъ Церкви Вологодской, происходящими отъ вредоносныхъ вѣяній разныхъ ложныхъ учений, печестивыхъ обычаевъ, пагубныхъ привычекъ; оно создано и существуетъ для противодѣйствія врагамъ Церкви, стремящимся совратить чадъ ея на ложный путь вѣры и жизни и для служенія духовному просвѣщенію края, для помощи ближнимъ нашимъ въ дѣлѣ спасенія. Мы глубоко убѣждены, что въ православномъ народѣ, составляющемъ паству Вологодскую, крѣпка вѣра въ Христа Спасителя, сильна преданность св. Церкви и ея уставамъ, живо желаніе поднимать труды и подвиги во имя Христово по примѣру предковъ, о томъ свидѣтельствуютъ: страхъ Божій, надежда на Промыслъ Божій, открывающіяся въ многочисленныхъ случаяхъ жизни народа, многолюдныя собранія въ храмахъ за богослуженіями праздничными, куда идутъ вѣрующіе издалека и не тяготеютъ продолжительными службами, послушаніе пастырямъ церкви, смиреніе и плачь покаянія, вниманіе къ слушанію Слова Божія, соблюденіе добрыхъ обычаевъ стараго времени, съ которыми мы знакомы съ дѣтства, и которые такъ много говорятъ нашему сердцу. Но на ряду съ этимъ около себя мы замѣчаемъ слѣды подчиненія „князю міра сего“, встрѣчаемъ людей, индифферентно относящихся къ религіи, увлекаемыхъ и другихъ увлекающихъ послѣднимъ словомъ современныхъ научныхъ изслѣдовацій и печатными произведеніями умовъ не воспитанныхъ въ послушаніи вѣрѣ, мы знаемъ про существованіе въ епархіи темной силы раскола, который, коренясь на не вѣжествѣ и духовной гордости его вождей, привлекаетъ къ себѣ несвѣдущихъ въ Слово Божіе чадъ Церкви при помощи ярыхъ проповѣдниковъ не правыхъ учений, свободно сѣющихъ среди простого и довѣрчиваго народа лживыя ученія; знаемъ, что зараза, которую несетъ расколъ, выходя изъ своихъ религіозныхъ началъ, подтачиваетъ нравственный строй народной жизни тамъ и сямъ, гдѣ живутъ бракоборы—оедосѣвцы, у которыхъ девизомъ женщины являются: „какъ бы ни жила, а все же вѣнца не приняла“, мы встрѣчаемся съ страшною распущенностью, въ другихъ мѣстахъ, гдѣ распространено ученіе о возможности получить прощеніе всѣхъ грѣховъ чрезъ новое крещеніе, среди населенія (на Печерѣ напр.), мы замѣчаемъ полное ослабленіе духовныхъ интересовъ и погашеніе духовной жизни; здѣсь падаютъ добрые обычаи, нарушаются уставы Церкви, пренебрегаются правила о постахъ, тамъ развито пьянство, мода, индѣ господствуетъ умственный мракъ. Страдаетъ ли одиавъ членъ, съ нимъ страдаютъ и дру-

гіе и все тѣло. Для всѣхъ насъ, братчики, ясно, какъ много предстоитъ работы и усилій, чтобы уберечь и охранить чадь Церкви отъ усиливающихся соблазновъ и тлетворныхъ обычаевъ. Совмѣстная, дружная дѣятельность для просвѣщенія ближнихъ имѣеть несомнѣнный успѣхъ, потому что она подкрѣпляетъ и воодушевляетъ всѣхъ участниковъ братства въ борьбѣ за чистоту св. вѣры и жизни христіанской. Борются съ врагами церкви, пробиваютъ тьму раскола свѣтлыми лучами истины Христовой, разгоняютъ мракъ суетвѣрій и пороковъ, смягчаютъ грубость людскую пастыри—братчики и они находятъ поддержку въ мысли, что они не одиноки, что есть люди—братья, которые вмѣстѣ съ ними ратуютъ противъ зла, есть люди, которые сочувствуютъ имъ, слѣдятъ, интересуются ходомъ ихъ дѣятельности и могутъ посодѣйствовать имъ въ трудѣ ихъ святомъ. Съ сердечною тугою смотрятъ на нестроеніе въ духовной жизни окружающихъ людей—братчики міряне, они жаждутъ, чтобы прекратилось это нестроеніе; своими убѣжденіями, своею доброю примѣрною жизнію стараются освѣтить, указать тотъ путь, по которому должны идти ученики Христовы, но они нуждаются въ помощи и дѣйствительно находятъ себѣ ободреніе, подкрѣпленіе въ указаніяхъ, наставленіяхъ собратчиковъ умудренныхъ опытомъ жизни. Состоятельные братчики жертвуютъ свои средства на алтарь любви ближнему, надѣясь, что эта ихъ жертва будетъ принята на небѣ въ воню благоуханія, поможетъ дѣлу просвѣщенія и воспитанія нашихъ братій въ правилахъ закона Христова; находятся люди болѣе знакомые съ духовными потребностями народа, которые направляютъ матеріальныя средства туда, гдѣ они нужны, гдѣ они могутъ оказать дѣйствительную пользу. Трудятся люди, раздѣленные пространствами, принадлежащіе къ разнымъ сословіямъ, занимающіе неодинаковое положеніе въ обществѣ, невѣдомые другъ другу, но соединенные дорогимъ именемъ православныхъ христіанъ, трудятся братчики во имя Христа Спасителя, проникнутые желаніемъ посылно помогать спасенію ближнихъ, найти удобный случай, чтобы, чѣмъ могутъ, посодѣйствовать каждому собрату, вразумить, утѣшить, поддержать въ борьбѣ. И да укрѣпитъ Господь въ насъ всѣхъ св. вѣру въ Искупителя и воодушевленіе—служить ближнему, чтобы намъ быть истинными братчиками и добрыми сынами св. Церкви! Ревность по вѣрѣ, одушевленіе въ членахъ Братства составляетъ жизнь и силу его, расширяя кругъ его дѣятельности и являясь условіемъ успѣха его просвѣтительнаго и благотворительнаго св. дѣла. Отсутствие же этихъ свойствъ въ членахъ Братства мертвитъ

его. Лѣтомъ 1899 года мнѣ пришлось быть за богослуженіемъ въ сельской церкви одной изъ югозападныхъ епархій. Совершалась Литургія въ день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла; предъ чтеніемъ Апостола изъ толпы богомольцевъ выдѣлились четыре крестьянина, которые подошли къ стоявшему у лѣвой стѣны желѣзному ящику зеленаго цвѣта, называемому скрыней, и взяли оттуда по большой свѣчѣ бѣлаго воска. Эти свѣчи они зажгли и встали съ ними впереди храма, гдѣ читали Апостоль, загасили они ихъ послѣ херувимской пѣсни. Это были братчики! И припомнились тогда герои вѣры—прежніе братчики, бывшіе въ большинствѣ такими же простецами, какъ и эти, но проникнутые твердою рѣшимостію и горячимъ чувствомъ, не жалѣя силъ и жизни, охранять св. вѣру и поддерживать слабыхъ въ борьбѣ съ сильнымъ патискомъ латинства, вспомнились многочисленныя, существовавшія въ то время даже въ глухихъ мѣстечкахъ братства, благодаря дѣятельности которыхъ сохранилась въ югозападной Руси св. православная вѣра; вмѣстѣ съ этими воспоминаніями невольно возникъ въ душѣ вопросъ:—эти братчики, стоящіе во время чтенія Слова Божія со свѣчами, несутъ ли свѣтъ Прав. вѣры въ среду своихъ темныхъ сочленовъ прихода, охваченныхъ злымъ повѣтріемъ—штунды, которая проникаетъ и развивается на югѣ. Свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка, открывающій ему путь къ истинной жизни, каждый братчикъ призванъ распространять тамъ, гдѣ тьма, гдѣ пуждаются въ свѣтѣ, призванъ не пропускать ни одного случая, гдѣ можно сдѣлать добро ближнему, вразумить, наставить его. Нынѣ болѣе чѣмъ когда-нибудь замѣчается въ человѣкѣ самозамкнутость; онъ часто остается равнодушнѣмъ, видя въ ближнемъ недочеты въ познаніяхъ и заблужденія ума, отъ которыхъ онъ могъ бы его избавить, онъ иногда и при желаніи образумить, помочь человѣку остается въ бездѣйствіи, не зная, какъ заговорить съ нимъ, какъ вызвать на откровенность, выразить свое сочувствіе. Но „зачѣмъ скрываемъ боязливо огонь любви и чувства пылъ“. Братчикамъ нужно бороться съ самозамкнутостью. Стремящійся въ истинѣ ищеть человѣка, который бы побесѣдовалъ съ нимъ по душѣ, темный человѣкъ не можетъ наговориться, стоитъ только начать съ нимъ рѣчь,—онъ съ упоеніемъ внимаешь сердечнымъ совѣтамъ и наставленіямъ, неудачникъ или подавшійся влеченію страсти готовъ излить свою душу, онъ жаждетъ найти для себя миръ душевный, поддержку въ добромъ человѣкѣ; нужно только открыть людямъ свое сердце и со смиреніемъ думать, что, если люди

заблуждаются, то не виноваты ли въ этомъ мы вслѣдствіе недостатка въ насъ ревности, мудрости и святости и съ одушевленіемъ предаться дѣлу духовнаго просвѣщенія собратій. Пусть не ограничивается братчикъ только внесеніемъ своей лепты на великое дѣло просвѣщенія ближнихъ; пусть онъ послужитъ св. дѣлу своею горячею молитвою къ Господу о спасеніи заблуждающихся и водвореніи на землѣ христіанскихъ началъ жизни, своимъ добрымъ примѣромъ—горячею вѣрою, преданностью Церкви и ея уставамъ, доброю, кротостью, смиреніемъ, пусть каждый вкладываетъ въ великое дѣло Божіе долю своего труда, опытный—свою опытность, ревностный—свою любовь и энергію, ученый и умный—свой талаптъ и знанія. Послѣдній вкладъ особенно дорогъ въ настоящее время, когда въ обществѣ заживаетъ интересъ къ религіозному знанію. Представителямъ богословскаго знанія естественно идти на встрѣчу доброму стремленію общества, тѣмъ болѣе что это стремленіе у многихъ принимаетъ неправильное направленіе: одни ловятъ на лету все новое и принимаютъ его за непререкаемую истину, другіе ищутъ отвѣтовъ на запросы своего духа не въ ученіи Церкви, хранительницы истины Христовой, а у самозванныхъ учителей, для прельщенія людей прикрывающихъ свое измышленное ученіе словами Писанія; оттого у нѣкоторыхъ лицъ происходитъ тяжелый душевный разладъ, ихъ мучатъ колебанія, сомнѣнія, у иныхъ замѣчается легкомысленное увлеченіе новыми ученіями, путаница религіозныхъ понятій, изрѣдка полное отрицаніе даже такихъ истинъ, какъ ученіе о загробной жизни, свободѣ чловѣческаго духа, презрѣніе уставовъ Церкви и видимой стороны Прав. богослуженія, отверженіе тайны брака и проповѣдь свободной любви, насмѣшка надъ христіанскимъ аскетизмомъ. Ушедшимъ на страну далече, блуждающимъ при свѣтѣ ложнаго солнца, нужно помочь, открыть предъ ними свѣтъ вѣчной Христовой истины, представить ясное ученіе Церкви, дать научно богословскіе отвѣты на всѣ тревожащія душу запросы путемъ богословскихъ чтеній, проникнутыхъ теплотою благожеланія и чувства, нужно звать съ ревностью и усердіемъ, забывая о личныхъ удобствахъ и покоѣ братій слабовѣрныхъ, сойти съ распутья и возвратиться на истинный путь жизни во Христѣ, нужно съ любовью и св. одушевленіемъ стараться всѣхъ вообще научать, вразумлять, руководить, не смотря на препятствія, приводить къ Царствію Божію, по примѣру, указанному св. Апостолами.

Епарх. миссіонеръ *Николай Сльдниковъ.*

НИКОЛАЕВСКИЙ КОРЯЖЕМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губерніи.

(Продолженіе).

III.

Уничтоженіе самостоятельности Коряжемскаго монастыря произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Преосвященный Самарскій, когда началось дѣло объ учрежденіи близъ Самары монастыря, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ упраздненіи одного изъ существующихъ монастырей въ какой-либо епархіи, гдѣ за множествомъ ихъ можно сдѣлать это безъ ущерба интересамъ благочестія. Св. Синодъ, указомъ отъ 19 сентября 1860 года, предписалъ Вологодскому епископу Христофору представить соображенія о возможности закрытія какаго либо 3-класснаго монастыря, такъ какъ въ Вологодской епархіи многіе монастыри отъ излишества оныхъ при малочисленной братіи находятся въ крайне скудномъ состояніи. Въ октябрѣ 1861 года епископъ Христофоръ донесъ Св. Синоду, что изъ 18 мужскихъ монастырей представляется возможнымъ закрыть Коряжемскій, такъ какъ онъ бѣденъ монашествующими (10 человекъ) и находится близко отъ Введенскаго 3-класснаго, въ который и можетъ быть переведена братія; при томъ же монастырь ни въ историческомъ отношеніи, ни по внѣшнему устройству никакого особеннаго значенія не имѣетъ и находится въ скудномъ состояніи; окладъ Коряжемскаго монастыря былъ 417 р. 60 коп. Вологодское Епархіальное Начальство полагало монастырь со всѣми землями и угодьями приписать къ Введенскому съ тѣмъ, чтобы зданія были поддерживаемы по возможности на доходы отъ угодій и на $\frac{0}{100}$ со внесенныхъ въ пользу монастыря капиталовъ и чтобы Богослуженіе совершалось въ немъ впредь монашествующими Введенскаго монастыря. Св. Синодъ постановилъ перевести штатный окладъ Коряжемскаго монастыря на Самарскій монастырь, такъ какъ безъ вреда интересамъ благочестія Коряжемскій могъ быть упраздненъ и приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому. Этимъ послѣднимъ управлялъ тогда казначей его іеромонахъ Ѳеогностъ. Въ Введенскій монастырь теперь былъ назначенъ настоятелемъ игуменъ Лопотова монастыря Виссаріонъ. При сдачѣ Коряжемскаго монастыря оказалось денегъ: неокладной суммы 71 руб. 28 коп.; штатной—351 р. 79 $\frac{1}{2}$ коп.; по документамъ—7 билетовъ 4 $\frac{0}{100}$ на 5858 руб. и свидѣтельство на имя бывшаго строителя Платона на 758 руб. Съ 22 января 1864 года монастырь сталъ считаться закрытымъ.

Черезъ 32 года, именно 13 апрѣля 1896 года, послѣдо-

валь указъ Св. Синода о возстановленіи Коряжемскаго монастыря самостоятельнымъ съ учрежденіемъ въ немъ общежитія со строгимъ Саровскимъ уставомъ. Этотъ указъ послѣдовалъ послѣ того, какъ потомственный почетный гражданинъ, Кяхтинскій 1 гильдіи купецъ Мих. Андр. Хаминовъ въ своемъ завѣщаніи пазначилъ 40000 рублей на Коряжемскій монастырь подь условіемъ возстановленія его самостоятельнымъ и учрежденія въ немъ общежитія со строгимъ Саровскимъ уставомъ, при оредѣленіи строго-нравственнаго, опытнаго и практичнаго игумена. Помимо этого условія въ монастырь назначалось 5000 руб., $\frac{0}{100}$ съ конхъ должны идти на поминовеніе, на ремонтъ и украшеніе монастыря. Передъ возстановленіемъ монастыря оказалось, какъ репортовалъ игуменъ Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря, что денежныхъ неприкосновенныхъ суммъ Коряжемскій монастырь имѣеть 6348 руб., доходовъ до 150 руб.; отъ мельницы мукою 200—200 пудовъ ежегодно; отъ кедровой роши близъ монастыря до 200 руб.; сѣна продается рублей на 300, хлѣба получается пудовъ до 200.

Вологодское Епархіальное начальство при выборѣ настоятеля Коряжемскаго монастыря остановилось на казначей Волог. Спасо-Прилуцкаго монастыря іеромонахѣ Нектаріи (въ мѣрѣ Несторѣ Акиндиповѣ).— Уроженецъ деревни Ключкова, въ трехъ верстахъ отъ Вологодской Заоникіевой пустыни, онъ съ малыхъ лѣтъ посѣщаль эту обитель и, привыкнувъ къ монастырскимъ Заоникіевскимъ порядкамъ, принялъ въ этой пустыни въ 1886 году постриженіе; потомъ, по рукоположеніи въ 1890 году во іеромонаха, вскорѣ назначенъ былъ въ Спасо-Прилуцкій монастырь на должность казначея. Въ 1896 году за благочестную иноческую жизнь ему было 14 мая преподано отъ Св. Синода благословеніе съ выдачею грамоты.—Получивъ отъ 30 іюля 1896 г. указъ о назначеніи въ Коряжемскій монастырь, о. Нектарій, отвергшись своей воли, долженъ былъ принять трудное дѣло приведенія запустѣвшей обители въ благоустроенное состояніе. Преосвященный Владыка Вологодскій Алексій, виявъ пропенію новоназначеннаго настоятеля, разрѣшилъ отправиться съ о. Нектаріемъ іеромонаху Заоникіевой пустыни Амфилохію, который подвизался въ иночествѣ уже тридцать пять лѣтъ и былъ воспріемникомъ о. Нектарія въ монашествѣ, и еще одному послушнику для отправленія клиросаго чтенія.

17 августа отправились иноки изъ Вологды и 27 августа прибыли въ Коряжемскую обитель. Воспользуемся далѣе словами одного изъ участниковъ этого путешествія.

„Пароходъ шель медленно по причинѣ мелководья въ рѣкѣ; пассажировъ было множество; ѣхали съ Нижегородской

ярмарки и съ Всероссійской выставки. Пароходъ тянулъ двѣ баржи, наполненныя товарами въ гг. Тотьму, Устюгъ и Архангельскъ, чѣмъ значительно уменьшалось движеніе. Тягостно было плаваніе по рѣкѣ Сухонѣ; часто пароходъ останавливался изъ-за разныхъ препятствій; встрѣтился переборъ, мелкое мѣсто—должны всѣ выходить съ парохода и стаскивать его, хватаясь за веревку, или идти берегомъ версты три, всползать въ гору на высокій берегъ, какъ на стѣну, вязнуть въ глинѣ, съ трудомъ ноги передвигая, то перескакивать рытвины; грустно было смотрѣть на старца Амфилохія, страдавшаго ревматизмомъ въ ногахъ; остаться на пароходѣ капитанъ не позволялъ ему; всѣмъ приказывалъ сходить на берегъ; кричалъ на матросовъ, понуждая работать; нѣкоторымъ приходилось спускаться въ воду до пояса. Съ такими препятствіями пришлось путешествовать почти до Тотьмы. Здѣсь командиръ судна объявилъ всѣмъ пассажирамъ, что пароходъ простойтъ до утра, такъ какъ время было уже къ вечеру, а плыть ночью опасно, если и днемъ было трудно. Путники воспользовались этимъ временемъ, чтобы въ Спасо-Суморинѣ монастырѣ отслужить молебенъ и поклониться вѣтлѣннымъ мощамъ преп. Θεодосія Тотемскаго, испросить у него благословеніе на подлежащій дальній путь. Старца о. Амфилохія оставили въ каютѣ; ему тоже весьма хотѣлось побывать въ монастырѣ, но пришлось отказаться по болѣзни ногъ, такъ какъ путь туда неудобный, около 2-хъ верстъ отъ пристани. Отпѣвъ молебенъ, вернулись изъ монастыря на пристань; вся набережная была наполнена колышущеюся толпою людей, то любопытствующихъ, то желавшихъ повидаться съ родственниками и знакомыми; спрашивали о ярмаркѣ, о выставкѣ, о торговлѣ. Вечеръ былъ прекрасный: безоблачное небо, тишина, чистый воздухъ успокоительно дѣйствовали на душу. Пришли въ каюту къ о. Амфилохію; онъ уже поджидалъ, приготовилъ самоварчикъ; попили чайку съ сухарьками, взятыми въ дорогу для продовольствія; воздали благодареніе Господу, прочитали вечернія молитвы на сонъ грядущимъ и легли спать кто куда. Встали утромъ рано, когда солнце начало всходить. Пароходъ отчалилъ отъ берега и ровнымъ ходомъ сталъ удаляться отъ Тотьмы. Помню очень хорошо я это утро. Было тихо; безоблачное небо сіяло надъ синею лентой рѣки. Пароходъ шелъ медленно, часто встрѣчая препятствія такія же, какъ до Тотьмы. Не доѣзжая 60 верстъ до Устюга, въ „Опокахъ“, пароходъ получилъ проломъ на днѣ, наскочивши на камень; пришлось опять долго ждать съ терпѣніемъ, когда пароходъ будетъ починенъ; почти половина пассажи-

ровъ уѣхали въ городъ на лошадахъ. Починили пароходъ; пассажиры сѣли, и онъ пошелъ теперь безъ замедленія во весь ходъ; бойко рѣзаль рѣчной потокъ расплавленнаго, сверкающаго тысячами искръ серебра. Вотъ видно и Устюгъ. Туда прибыли вечеромъ. Иноки отправились въ Мих.-Архангельскій монастырь явиться Преосвященному Антонію, но Владыки дома не было. Надо было паки идти на пароходъ, паки вселиться въ душную каюту, но въ ней недолго пришлось побыть; попросили пересѣсть на другой пароходъ; квартира на немъ оказалась нелучше первой. На станцію Ускорье прибыли 26 августа; селеніе это находится на лѣвомъ берегу Сѣверной Двины, противъ впаденія р. Вычегды, по которой надо было путешествовать до Коряжмы.

Выгрузили иноки свою кладь на берегъ и стали нанимать подошедшихъ сюда лодочниковъ доставить ихъ и багажъ въ монастырь. Наняли за 12 рублей крытую лодку, сложили въ нее багажъ и благословясь отправились. Поплыли вверхъ по Вычегдѣ. Дулъ сильный попутный вѣтеръ, подгоняя нашу лодку, такъ что черезъ 2 часа приплыли къ Сольвычегодску, въ 25 верстахъ отъ Ускорья; пристали къ берегу почти противъ собора, знаменитаго историческаго памятника въ этомъ городѣ. Отправились въ Введенскій монастырь къ о. игумену Александру, благочинному монастырей. Побесѣдовавъ съ нимъ о Коряжмѣ, снова отправились въ лодку; отчаливъ отъ берега, подняли паруса и шнека помчалась противъ быстринь рѣчныхъ какъ птица, благодаря попутному сильному вѣтру. Долго любовались видомъ широкой рѣки съ многочисленными островами и ракитовыми на нихъ кустами. Вотъ проплыли второе плесо, что-то мелькнуло черезъ лѣсокъ; это—Коряжемскій монастырь съ покривившимся крестомъ на колокольнѣ, виднѣвшимся черезъ верхушки сосенъ, вонъ недалеко уже видва и пристапъ съ вытасченными на берегъ лодками. Въ это время, когда приближались къ монастырю, небо заволкло тучами, поднялся сильный сѣверо-западный вѣтеръ, полетѣли снѣжные хлопья съ дождемъ, такъ что вскорѣ съ берега потекли ручейки; всѣхъ промочило до ниточки, при чемъ очень озябли;—лодка пристала къ берегу противъ самого монастыря. Сойдя съ лодки, подозвали понавшагося тутъ мужика, попросили его заперчь лошадь въ телѣгу для перевозки багажа въ монастырь. Выгрузили поклажу изъ лодки, сложили сначала на берегъ въ кучу, потомъ въ телегу и вмѣстѣ съ возомъ пошли въ обитель, берегомъ утопая въ грязи почти до колѣнъ; поднявшись въ гору, дошли до святыхъ воротъ въ оградѣ. Ограда была забрана досками на подобіе тына или

плетня. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ предъ храмомъ, посмотрѣли кругомъ и грязные пошли къ полуразвалившемуся домику. Вдругъ, откуда ни возмись, стая собакъ ринулась на насъ съ громкимъ лаемъ, хватая за подрясники; казалось, онѣ готовы были разорвать насъ на части. Вотъ привѣтливая встрѣча вмѣсто иноковъ. На пути къ домику мы еще увидѣли двухъ тощихъ коровъ, щиплющихъ траву на могилахъ; подошли къ крыльцу. На встрѣчу вышелъ маленькаго роста старичекъ, въ короткой заплатанной засаленной шубѣ; на головѣ надѣтъ заплатанный монашескій колпачекъ; пристально посмотрѣлъ онъ на насъ изъ подъ руки и спросилъ: вы откуда? чего вамъ надо? Мы ему сказали, что пріѣхали на житье. Онъ быстро снялъ съ головы колпачекъ и, поклонившись, спросилъ: „который о. Нектарій?“ Получивъ благословеніе, онъ повелъ насъ въ помѣщенія настоятельскія. Замѣтно было, что насъ уже дожидались; мыли полы, чистили комнаты, вставляли зимнія рамы съ разбитыми стеклами. Возшли въ сѣни; по одну сторону—вухня и трапеза съ русскою печью; по другую—настоятельскія келліи. Неприглядно было внутреннее убранство; ни одного стула; вмѣсто стульевъ у стѣны—скамья, а у другой стѣны столъ на подобіе столярнаго верстака, весь изрубленъ; вѣшалокъ на стѣнахъ нѣтъ; пришлось снятыя одежды положить на полъ. Достали изъ принесеннаго въ келлію сундука сухіе подрясники, одѣли ихъ, умылись изъ глинянаго умывальника, висѣвшаго въ углу на деревянномъ крюкѣ, пошли по комнатамъ осматривать помѣщеніе. Было три комнаты; въ одной изъ нихъ главной, стоялъ выкрашенный охрой круглый столъ топорной работы, покрытый дырявою клеенкой; кругомъ разставлены стулья, безъ сомнѣнія того же мастера, что работала и столъ; иной стулъ о три ножки, иной безъ спинки; иные сколочены какой-то запачканной сивей; матеріей, на подобіе крашенины; боязно было присѣсть на нихъ, того и гляди, что сокрушишь и самъ упадешь на полъ. Въ углу у стѣны шкафъ съ чайной посудой, на верхней полкѣ разставлены въ порядкѣ чашки, стаканы въ маломъ количествѣ, въ крайнемъ неряшествѣ; на слѣдующей полкѣ чайникъ съ разбитымъ рыльцемъ, сахарница съ выбитымъ краемъ, жестяная чайница безъ чая; далѣе на послѣдней полкѣ—четыре тарелки, нѣсколько ложекъ и слинцалы, когда-то отблещенныхъ, миска со щелью и два ножа. Вотъ и вся посуда. Въ углу пять иконъ, настолько закоптѣлыхъ, что невидны лица. Предъ ними лампада безъ масленика, на шнуркахъ; на противъ портретъ епископа Александра съ надписью: „сія персона Господина Александра Вятскаго и Великопермскаго“.

Рядомъ—часы стариннаго механизма съ пискливымъ невѣрнымъ ходомъ; навѣрно нечищены съ того времени, какъ присены. Въ слѣдующей комнатѣ—комодъ топорной работы для бѣлья, окрашенный сажей, съ тремя выдвижными ящиками, въ которыхъ—свернутыя въ трубку дырявыя столовыя скатерти и нѣсколько ветхихъ салфетокъ; двѣ три табуретки разставлены около: диванъ съ расклеившимися ножками, обтянутый неопредѣлимой матеріей; далѣе въ углу—пустой, окрашенный муміей шкафъ. Въ третьей комнатѣ—койка съ постелью и двумя подушками, пабитыми оленьей шерстью, покрыта ситцевымъ одѣяломъ, стеганнымъ на ватѣ и кудели. Комнаты оклеены бѣдными шпалерами, полы были когда-то крашены охрой, полиняли и сгнили; изъ щелей несло сыростью; словомъ—во всемъ нищета со всей грустной неприглядностью. Одѣвшись потеплѣе, пошли осматривать храмы и отслужить благодарственный молебень за благополучное прибытіе. На пути въ церковь попался крестьянскій мальчикъ; его послали на колокольню поблаговѣстить къ молебному пѣвнью, дать знать ближайшимъ обывателямъ, что будетъ служба. Вошли въ лѣтній храмъ. Въ немъ хорошо: недавно поправленъ послѣ паденія сводовъ. Помолившись предъ ракою надъ мощами преп. Логгина, приложились съ усердіемъ, затѣмъ въ алтарѣ поклонились престолу, осмотрѣли все по порядку. Въ это время народъ собрался въ порядочномъ количествѣ на призывъ колокола; иные пришли въ однихъ рубашкахъ, иные босые, несмотря на то, что шелъ снѣгъ и погода осенняя; или обрадовались службѣ, или изъ любопытства. О. Нектарій служилъ молебень Господу Богу и Божіей Матери, св. Николаю и преп. Логгину за благополучное прибытіе къ мѣсту назначенія съ испрошеніемъ помощи и вразумленія въ предстоящемъ трудѣ. По окончаніи молебна пошли въ другую церковь, зимнюю, въ честь Спаса-Нерукотвореннаго Образа. О, Господи!, какая бѣдность представилась глазамъ. Все закоптѣло; всюду масса пыли; стѣны были когда то отбѣлены мѣломъ, но давно побѣленные приняли неприглядный видъ. Отъ спертаго воздуха трудно было дышать. Въ углахъ двѣ неуклюжія печи; видно по всему, что онѣ тепла дать не могутъ. Приложились къ образу Спасителя поручивъ себя Его святой волѣ. Иконостасъ храма въ четыре яруса съ иконами посредственной иконописи греческаго стиля; рѣзба приличная, но краски, покрывавшія ее, почти совсѣмъ осыпались; предъ иконами лампады, облитыя воскомъ и запущенныя до крайняго перапешества. Служебныя книги буквально всѣ истрепаны; въ алтарѣ на аналоѣ Типиконъ открытый на субботу акаѣиста 5-й

недѣли великаго поста; строки все закоптѣли; видно, какъ часто совершалась Божественная служба; разстояніе очень большое отъ 5 недѣли поста до 27 августа. Одежда на престолѣ вся полинялая, изъ синей обветшавшей матеріи; другой на смѣну неимѣлось. Церковная утварь ветхая; ризы заплятанныя, старыя. Послѣ осмотра церковей пошли осматривать постройки: зашли въ каменный домикъ, подобный по ветхости тому, въ которомъ остановились по пріѣздѣ. Крыша подернулась мхомъ; тесъ сгнилъ; у желобовъ—торчатъ кусты лебеды. Внутри ничего нѣтъ; двѣ печи неуклюжія, какъ и въ церкви; рамы худыя съ трыпками и драпками вмѣсто разбитыхъ стеколъ; подоконники обвалились; полъ трясется, готовъ провалиться; дверные косяки шатаются; двери перекосило, отворяются съ пронзительнымъ скрипомъ. Отправились къ амбару; въ него прямо и попасть нельзя; покосившіяся двери ушли въ землю. Съ трудомъ отворивши, вошли и стали смотрѣть въ сусѣкахъ хлѣбъ; въ одномъ—немного овса, въ другомъ—ржи, а муки ни горсти. Скотій дворъ маленькій; весь развалился, коровъ двѣ; далѣе погребъ; весь развалился, гнилой; въ немъ нѣсколько пустыхъ кадусекъ, яма полная воды; рядомъ съ нимъ—баня безъ полу. Вся постройка обнесена заборомъ изъ досокъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и изъ бревень срублена, но углѣмъ башенки на подобіе столбиковъ. Вотъ и вся постройка Коряжемская.

Трапезовать собрались въ трапезную комнату. Посрединѣ ея печь, за печкой ходъ въ кухню; потолокъ и стѣны закоптѣлы, какъ въ деревенской черной банѣ; у стѣнъ лавки; передъ лавками—столъ, покрытый грязной скатертью. Послѣ обычнаго благословенія пища припаялись за ястіе и питіе; передъ каждымъ—по ярушнику, кислая кануста въ глиняныхъ чашкахъ съ старой картофелю и какаѣ-то рыба; въ такихъ же чашкахъ квасъ, сваренный безъ солоду; потомъ—щи изъ овсяной крупы съ тертой картофелю и ячная каша. Поваромъ былъ тотъ самый старичекъ, который встрѣтился по пріѣздѣ на крыльцѣ.

Какъ слышали кругомъ, что монастырь открылся и пріѣхалъ настоятель, стали приходить желавшіе поступить въ число братіи. Принявъ пять челоуѣкъ, о. настоятель распорядился чистить въ церкви иконы, обметать со стѣнъ пыль и промывать ихъ; инога заставлялъ приготовить къ зимѣ дрова, всемъ нашлось дѣло. Въ городѣ самъ о. Нектарій купилъ восковыхъ свѣчей, муки для просфоръ, вина и ладону. Привезеннаго хлѣба достало только на три дня.

Нужно было муки для хлѣба; съѣздили на монастырскую мельницу за 25 верстѣ на рѣчкѣ Лушь; достали муки 23

пуда; толокна немного, солоду дгя квасу, ячной и овсяной крупы; собирали картофелю по сосѣднимъ деревушкамъ. Бревень и досокъ въ монастырѣ не было; купили ихъ въ деревнѣ; распилили два нанятые пильщика; сами иноки строга-ли тесь, разбирали старыя половицы, замѣняли ихъ новыми; вставили стекла; углы законопатили мхомъ; приготовили койки, столы и табуретки; разставили по келліямъ. Такъ прошло время до Рождества Христова. Въ этотъ великій праздникъ пришлось о. Нектарію служить одному, даже безъ діакона, за неимѣніемъ его.

Монастырскій день проходилъ по установленному порядку. Дули зимой сѣверо-восточные вѣтры; дорогу въ обитель заносило снѣгомъ; солнце едва поднималось надъ горизонтомъ. По нѣкоторымъ днямъ нельзя было служить литургии за неимѣніемъ вина; отправлялись вечерни и утрени. Только когда о. настоятель вернулся къ февралю изъ разрѣшеннаго ему одномѣсячнаго отпуска, вужду въ винѣ перестали испытывать и съ того времени литургии совершаются въ обители неопустительно.—Наступившимъ лѣтомъ заготовляли кирпичъ для печей; сѣяли яровой хлѣбъ на распаханной полянѣ; заготовлялась на зиму обычная провизія—грибы и ягоды. Кирпичъ приходилось съ большимъ трудомъ перевозить на лодкахъ изъ-за рѣки, которая подъ монастыремъ доходитъ до двухъ верстъ ширины.“

С Е М И Л Ѣ Т І Е .

Братства при Вологодской градской Іоанно-Предтеченской Рощенской церкви и отчетъ о дѣятельности сего Братства за время съ перваго мая 1900 г. по май 1901 г.

Въ воскресенье 29 апрѣля сего 1901 года, въ седьмую годовщину Предтеченскаго приходскаго благотворительнаго Братства, по окончаніи поздней литургии и молебствія небесному Покровителю Братства, Св. Іоанну Предтечѣ, состоялось въ церковной ризницѣ мѣстнаго храма общее годичное собраніе братчиковъ.

Прежде всего собраніе единогласно избрало своимъ Предсѣдателемъ полковника Николая Петровича Маньковскаго и за симъ приступило къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: 1) объ избраніи, на основаніи 10 ст. устава Братства, Комиссіи для провѣрки кассы и книгъ прихода и расхода; 2) о количествѣ суммы для причисленія къ основному-неприкосновенному капиталу; 3) о приглашеніи одного изъ кандидатовъ въ члены С. вѣта, взамѣнъ выбывшаго г. Ельцова; 4) о

пересмотрѣ, дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава, по предложенію членовъ Совѣта; 5) объ избраніи попечительницы призрѣваемыхъ и 6) заслушано заключеніе ревизионной Коммисіи.

По первому пункту постановлено: избрать членами ревизионной Коммисіи члена Окружнаго Суда Ивана Ивановича Мешинникова, Потомственнаго Почетнаго Гражданина Степана Гавриловича Заплата и купца Василия Лукича Кустова. По второму: по разсмотрѣніи отчетныхъ вѣдомостей, признали возможнымъ къ шести тысячамъ неприкосновеннаго капитала—причислить шестьсотъ рублей. По третьему: на должность члена Совѣта пригласить перваго кандидата—Ивана Ивановича Мешинникова. По четвертому: при разсмотрѣніи устава Братства, общее собраніе постановило внести вновь слѣдующія статьи: а) „Въ помощь членамъ Совѣта, общее собраніе избираетъ попечителя или попечительницу призрѣваемыхъ, на обязанности которыхъ будетъ посѣщеніе квартиръ, дабы ближе ознакомиться съ домашнею жизнью призрѣваемыхъ и вникнуть въ существенныя ихъ нужды. Въ случаѣ болѣзни призрѣваемаго, носящій званіе попечителя можетъ пригласить врача на счетъ братскихъ суммъ, или же помѣстить больного на тѣ же средства въ городскую больницу“ б) „На годичныхъ собраніяхъ братчиковъ каждый разъ избирается особый Предсѣдатель и ревизионная Коммисія для провѣрки дѣятельности Совѣта Братства, а о результатахъ собранія вносится въ книгу братскихъ журналовъ“. в) Братство можетъ принимать въ даръ, а также пріобрѣтаетъ покупкою на свое имя и отчуждать недвижимыя имущества, на основаніи существующихъ узаконеній. Для совершенія крѣпостныхъ актовъ Братство даетъ полномочіе одному изъ членовъ Совѣта“ и г) „Братство можетъ открывать школы, пріюты для престарѣлыхъ и другія благотворительныя и образовательныя учрежденія, по мѣрѣ своихъ средствъ, но не ранѣе того времени, когда неприкосновенный капиталъ дойдетъ до десяти тысячъ рублей“. По всестороннемъ разсмотрѣніи устава, состоялось постановленіе: „Уставъ принять и поручить Предсѣдателю Собранія—Николаю Петровичу Маньковскому, представить оный на утвержденіе Начальства“. По пункту пятому: на должность попечительницы призрѣваемыхъ избрана Марія Павловна Литова-Дроздова, которая состоитъ и членомъ Совѣта.

Въ заключеніе, ревизионная Коммисія доложила собранію, что книги ведены правильно; денежной казны къ первому мая 1900 года оставалось палочными деньгами и процентомъ

ными бумагами 6472 рубля 67 копѣекъ, въ теченіе отчетнаго года поступило вновь 1563 руб. 90 коп., итого въ приходѣ 8036 руб. 57 коп.; израсходовано въ теченіе года 912 руб. 35 коп.; за симъ къ маю мѣсяцѣ 1901 года въ остаткѣ наличными и билетами семь тысячъ сто двадцать четыре руб. двадцать двѣ копѣйки (7.124 р. 22 к.). Сумма сія на перерчетъ провѣрена и оказалась вся въ наличности. Въ томъ числѣ: билетами 6200 руб., по книжкѣ Сберегательной Кассы Вологодскаго Отдѣленія Государственнаго Банка 923 р. 34 к. и наличными 88 копѣекъ.

Въ день общаго собранія—29 апрѣля сего 1901 г. поступило пожертвованій 138 р. 70 к. и собрано въ братскую кружку 5 р. 42 к.; а всего 144 рубля 12 копѣекъ.

Воздавая глубокую благодарность всѣмъ членамъ и сотрудникамъ Братства за ихъ усердіе къ дѣлу благотворенія и вознося за нихъ молитву къ Богу, Совѣтъ Братства за отчетный годъ пополнилъ свой синодикъ тремя почившими членами-братчиками (Аполлонъ Васильевичъ Шадринъ, Василій Евѣиміевичъ Глубоковскій и Надежда Александровна Матафтина).

Дѣятельность Совѣта Братства въ минувшемъ году представлена въ слѣдующемъ за симъ отчетѣ, который общимъ собраніемъ провѣренъ и, на основаніи ст. 17 устава, долженъ быть напечатанъ.

Годичный отчетъ Іоанно-Предтеченскаго приходскаго благотворительнаго Братства, за время съ перваго мая 1900 г. по май 1901 года.

Основаніе Братства.

Іоанно-Предтеченское благотворительное приходское Братство было основано 18 ноября 1892 года; поэтому въ означенный день ежегодно совершается праздничное богослуженіе, по журнальному постановленію перваго общаго собранія братчиковъ, въ виду того, что открытіе дѣятельности онаго задержалось до перваго мая 1894 года.

Цѣль Братства.

По уставу своему, утвержденному начальствомъ 31 марта 1894 года, Братство имѣетъ цѣлію оказывать денежную и вообще матеріальную помощь бѣднымъ людямъ исключительно Предтеченскаго прихода и, по мѣрѣ средствъ, распространять свою дѣятельность на удовлетвореніе духовно-нравственныхъ нуждъ онаго. Въ стремленіи къ означенной цѣли Совѣтомъ Братства въ отчетномъ году выдавались пособія: а) на обученіе дѣтей въ школахъ; б) на воспитаніе сиротъ; в)

по старости и неспособности къ труду; г) въ пособіе невѣстамъ; д) на леченіе больныхъ; е) на погребеніе умершихъ и ж) на праздники Св. Пасхи и Рождества Христова.

Для удовлетворенія духовно-нравственныхъ нуждъ прихода, во вторникъ каждой седмицы, съ перваго декабря 1892 г., въ приходскомъ храмѣ совершается поздняя литургія съ молебнымъ пѣніемъ Св. Іоанну Предтечѣ, причемъ неопустительно предлагается поученіе, примѣнительно къ церковному порядку времени. Не смотря на рабочій день, собраніе молящихся въ братскій день бываетъ всегда довольно значительное. Въ нѣкоторые праздники раздаются отъ Братства Троицкіе книжки и образки.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство состояло изъ членовъ: почетныхъ и пожизненныхъ внесшихъ капиталъ на вѣчный вкладъ, дѣйствительныхъ и сореоователей. Почетныхъ членовъ пять: Кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, съ 1-го мая 1896 года; Херсонскій Епархіальный миссіонеръ о. Іоаннъ Васильевичъ Полянскій, со 2-го мая 1899 г.; Потомственный почетный гражданинъ Николай Николаевичъ Неворотинъ, съ 7-го мая 1900 года; приходскій священникъ Владиміръ Алексѣевичъ Смирновъ и потомственный дворянинъ Анатолій Александровичъ Поповъ оба съ 7-го мая 1900 года.

Постоянныхъ членовъ, навсегда обезпечившихъ свое право на принадлежность къ составу Братства, къ маю сего 1901 года было тридцать три. Въ томъ числѣ: 1) о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, пожертвовавшій сто рублей. 2) Дворянинъ Анатолій Александровичъ Поповъ, первымъ вложившій въ кассу Братства и давшій ей основаніе—сто рублей, и въ отчетномъ году внесшій сто рублей, а всего двѣсти рублей. 3) Дворянка Варвара Николаевна Дружинина—нынѣ Горталова, внесшая въ память о своемъ родителѣ—сто рублей. 4) Дворянинъ Алексѣй Михайловичъ Зубовъ † сто рублей. 5) Дворянка Евлалія Алексѣевна Зубова сто пятьдесятъ рублей. 6) Купеческая вдова Любовь Николаевна Мешинникова-Пальцева сто рублей. 7) Архангельская почетная гражданка Екатерина Кирилловна Плотникова сто рублей. 8) Неизвѣстный, чрезъ церковнаго старосту Ивана Васильевича Вахрамѣева сто рублей. 9) Неизвѣстный, чрезъ того же Вахрамѣева, сто рублей. 10) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Савваитовъ † сто рублей. 11) Неизвѣстный въ день братскаго праздника въ маѣ 1896 года сто рублей. 12) Въ память дворянки Вѣры Васильевны Дру-

жининой сто рублей. 13) Бѣжецкій купецъ Николай Николаевичъ Неворотинъ двѣсти рублей. 14) Судебный слѣдователь Иванъ Ивановичъ Мешинниковъ сто рублей. 15) Мѣщанская вдова Марія Ивановна Фуражева † сто рублей. 16) Діакопъ Александръ Петровичъ Лобановъ † сто рублей. 17) Въ память дворянина Александра Васильевича Попова сто рублей. 18) Въ память статскаго совѣтника, мѣстнаго археолога, Николая Ивановича Суворова пятьдесятъ рублей. 19) Дворянка Татіана Алексѣевна Чуровская сто рублей. 20) Въ память купца Григорія Петровича Занина пятьдесятъ рублей. 21) Серафима Николаевна Леденцова † сто рублей. 22) Вологодскій купецъ Александръ Яковлевичъ Бурловъ сто рублей. 23) Потомственный дворянинъ Николай Николаевичъ Андреевъ сто рублей. 24) Въ память купца Николая Неворотина сто рублей. 25) Въ память почетной гражданки Любви Неворотинной сто рублей. 26) Въ память дворянки Александры Юсифовны Поповой сто рублей. 27) Вологодскій купецъ Иванъ Николаевичъ Никуличевъ сто рублей. 28) Въ память Евламіи Назаровой пятьдесятъ рублей. 29) Вологодскій купецъ Димитрій Николаевичъ Коноплевъ сто рублей. 30) Потомственный почетный гражданинъ Христофоръ Семеновичъ Леденцовъ сто рублей. 31) Неизвѣстный, чрезъ нотаріуса Попова, сто рублей. 32) Неизвѣстный, чрезъ того-же нотаріуса, сто рублей и 33) Вологодская мѣщанская вдова Агаѳія Платоновна Попова сто рублей.

Въ отчетномъ году было членовъ: а) почетныхъ пять; б) пожизненныхъ тридцать три; внесшихъ не менѣе трехъ рублей семьдесятъ четыре; г) внесшихъ менѣе трехъ рублей двадцать пять и д) по взносамъ за прошедшіе годы пятнадцать. Кромѣ того въ числѣ своихъ членовъ нынѣ Братство имѣетъ три Братства: Деревянское, Устьсысольскаго уѣзда; Преображенское на Ижмѣ, Архангельской губерніи и Богородицкое въ Устьцильмѣ, той-же губерніи. Всѣхъ же вообще членовъ 152.

Совѣтъ Братства.

Текущими дѣлами Братства въ отчетномъ году завѣдывалъ Совѣтъ, который составляли: приходскій священникъ Владиміръ Смирновъ, въ званіи Предсѣдателя; законоучитель Вологодскаго Реального училища священникъ Александръ Поповъ, въ званіи товарища Предсѣдателя и трое въ званіи членовъ: церковный староста потомственный дворянинъ Анатолій Александровичъ Поповъ, бывший учитель Маріинской женской гимназіи Константинъ Николаевичъ Ельцовъ, и женщина врачъ Марія Павловна Литова-Дроздова. Священникъ

Александръ Поповъ состоитъ членомъ Совѣта съ декабря 1898 года; Константинъ Николаевичъ Ельцовъ—2 мая 1899 г., избранъ на второе трехлѣтіе; Марія Павловна Литова-Дроздова—съ перваго ноября 1899 года. Приходскій священникъ и церковный староста члены Совѣта безъ выбора, по уставу Братства, а прочіе члены избираются общимъ собраніемъ братчиковъ на три года. Кандидатами въ члены Совѣта состоятъ: Членъ Вологодскаго Окружнаго Суда Иванъ Ивановичъ Мешинниковъ, коллежскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Усковъ, почетный гражданинъ Степанъ Гавриловичъ Заплатинъ, потомственный дворянинъ Сергій Александровичъ Поповъ и священникъ Андрей Николаевичъ Воскресенскій.

Средства Братства.

Къ первому мая 1900 года въ кассѣ Братства оставалось	6472 р. 67 к.
Въ отчетномъ году поступило на приходъ.	1563 р. 90 к.
Итого съ остаточными	
Въ отчетномъ году поступило на расходъ	912 р. 35 к.
Засимъ осталось къ первому мая 1901 г.	7124 р. 22 к.
Примѣчаніе Въ суммѣ остатка: а) неувикосновеннаго казначала 6000 руб. б) запаснаго 1123 руб. 34 коп. и в) личнаго 88 коп.	

Выдана пособій и другіе расходы по кассѣ.

Совѣтъ Братства и въ седьмомъ отчетномъ году стремился выполнить свою задачу благотворенія и помощи прихожанамъ Предтеченской церкви, сообразуясь съ матеріальнымъ и нравственнымъ положеніемъ лицъ, имѣвшихъ необходимость въ пособіи, что обсуждалось на собраніяхъ Совѣта, съ записью постановленій въ книгу журналовъ. Изъ общей суммы расхода въ отчетномъ году выдано:

1) На обученіе дѣтей въ школахъ	270 р. — к.
2) На воспитаніе сиротъ	219 р. — к.
3) По старости и неспособности къ труду	354 „ — „
4) Въ благотворительныя общества	5 „ — „
5) Невѣстамъ	12 „ — „
6) Въ единовременное пособіе и на праздники Св. Пасхи и Рождества Христова	24 „ 85 „
7) На леченіе и погребеніе	18 „ — „
8) На покупку теплой одежды въ зимнее время	6 „ — „
9) На печатаніе приглашеній на братскія собранія и почтовые расходы	3 р. 50 к.
А всего	
	912 р. 35 к.

Выдача пособій въ отчетномъ году производилась по постановленію Совѣта отъ 30 апрѣля 1900 года, внесенному въ журналъ подъ № 17.

Въ частности выдавалось пособіе съ перваго мая 1900 г. по май 1901 года: а) по бѣдности: Буяновой, Уразовой, Алексѣевой, Борисовой, Поляковой, Овсянниковой, Рощенской, Лобановой, Дугановой и Кириллову; б) на воспитаніе сиротъ— Никуличевыхъ, Козловыхъ и Бородиной, и в) на обученіе: Шутову, Добровольскимъ, Козл—му, Терентьеву и Лед—ву.

Въ отчетномъ году выдапо пособій, сравнительно съ прошедшимъ 1899/900 годомъ, болѣе на девяносто восемь рублей пять копеекъ, выше чего и ожидать нельзя при настоящемъ положеніи кассы

Поѣздки Вологодскаго епархіальнаго миссіонера въ 1900 году.

(Продолженіе).

12-го сентября я былъ въ Наремскомъ Дмитріевскомъ приходѣ, находящемся на берегу рѣки Суховы. Маленькій Наремскій приходъ нужно считать православнымъ; большинство прихожанъ, по словамъ священника, крестятся троеперстно, что встрѣчается очень рѣдко въ приходяхъ, гдѣ есть овцы иного стада. Ранѣе лѣтъ 70—60 тому назадъ въ Наремахъ было много раскольниковъ, они имѣли свою моленную въ дер. Починкахъ. Говорятъ, что строгія мѣры Императора Николая 1-го повели за собой уничтоженіе моленной и ослабленіе раскола. Раскольниковъ въ приходѣ теперь только двое: старушка да пожилая женщина; привержена къ расколу еще дочь этой послѣдней — молодая дѣвица. Она убогая, предъ ней естественно открывается путь безбрачной жизни, которую она хочетъ проводить въ подвигѣ, и ищетъ удовлетворенія своего желанія въ старообрядчествѣ, отождествляемомъ по укоренившемуся среди народа взгляду съ монашествомъ. Дѣвица училась въ церковно-приходской школѣ, теперь она не любитъ церкви и довольно рѣшительно заявляетъ о своихъ симпатіяхъ къ вѣрѣ матери, т. е. филиппанству.

Старушка раскольница очень спокойная. Она полюбила „вѣру“ давно, когда была еще дѣвочкой, теперь же старушка блюдетъ твердо старую вѣру и будетъ ее хранить, потому что слова тѣхъ стариковъ, которые были ея духовными отцами, въ настоящее время ясно исполняются. Старикъ давно-давно говаривали: будетъ въ послѣднее время летать огненная колесница, вся земля покроется сѣтями, будутъ пастыри наемники. Смотрите,—чугунка несется, какъ огненная колесница, вездѣ

проведены проволоки (телеграфы), священники жалованье получают:—самое послѣднее теперь время, мы должны жить, какъ пустытники, безъ священства, безъ причастія. Другая раскольница Александра вспыльчивая и фанатично — преданная расколу женщина. Изъ ея устъ вырывались почти однѣ только хулы, обвиненія на прав. Церковь, при томъ такія хулы, напр. на причащеніе, совершаемое въ церкви, которыя поражаютъ слухъ православнаго человѣка, которыя раскольниками открыто не высказываются. Ея обвиненія были совершенно безосновательны; она говорила напр., что у насъ въ храмѣ будто-бы совсѣмъ не читается евангеліе, или что черезъ священниковъ, въ жизни которыхъ встрѣчаются нравственные недостатки, не прешодается благодать Божія; нѣкоторыя мнѣнія ея отличались оригинальностью и интересомъ, особенно о распространенной въ деревняхъ картинѣ страшнаго суда, о которой она часто заговаривала. „У вашихъ, вставляла она кстати и не кстати, есть картина страшнаго суда. Кто идетъ первый въ огонь?—архіереи, ну, а каковъ пастырь, таковы и овцы, они тоже за архіереями пойдутъ въ адъ; васъ —никоніанъ Богъ и судить не будетъ, вы всѣ должны погибнуть; судъ будетъ только надъ старовѣрами.“

Мало было минутъ, когда Александра задумывалась и внимательно слушала слова Писанія, она все болѣе говорила, обвиняла Церковь, съ горячностью въ голосѣ много разъ повторяла: „сама умру старовѣркой и дѣтей за собой уведу, уведу!“ Молодой священникъ намѣренъ употребить свое особенное пастырское воздѣйствіе на членовъ этого семейства.

13-го числа изъ Наремъ я пріѣхалъ въ Замошскій Покровскій приходъ. Здѣсь не задолго до моего пріѣзда происходило отрадное приходское торжество встрѣчи иконы свят. Θεодосія Черниговскаго, пріобрѣтенной въ г. Черниговѣ и освященной тамъ. Усердіе православныхъ прихожанъ въ этомъ торжествѣ сказалось въ сильной степени. Многіе изъ нихъ еще наканунѣ перенесенія иконы прибыли въ г. Кадниковъ, находившійся въ 12 верстахъ отъ села, и участвовали въ крестномъ ходѣ, направившемся изъ города. Икону встрѣчали во всѣхъ деревняхъ прихода ихъ жители, причемъ изъ своихъ часовень они выносили на встрѣчу шествію иконы; число участниковъ крестнаго хода росло болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія его къ селу. Здѣсь сошлись два крестные хода—одинъ съ иконой свят. Θεодосія, другой, идущій изъ храма; въ храмъ вошла такая масса народа, которую, если и можно видѣть когда-нибудь здѣсь, такъ только развѣ въ первый день св. Пасхи. Среди православныхъ замѣчается религіозное одуше-

вление и крѣпкая вѣра въ благодатную помощь св. Θεодосія, они поютъ предъ иконою молебны, жертвуютъ деньги на пріобрѣтеніе ризы для нея; несутъ свои лепты на этотъ предметъ и раскольники.*)

Въ Замощѣ я пробылъ 5 дней, до 18 числа сентября. На это время, какъ на такое, когда крестьянскіе работы близятся къ концу, звали меня бесѣдовать сюда раскольники австрійской секты. Бесѣды я устраивалъ въ храмѣ и въ деревняхъ. Въ храмѣ я произносилъ поученія, о крестѣ и перстосложеніи, о заблужденіи раскольниковъ, измѣняемую вещь—перстосложеніе поставляющихъ въ догматъ вѣры,—о томъ, что въ прав. церкви нѣтъ новшествъ, на которыя такъ часто указываютъ старообрядцы; о крестномъ, скорбномъ пути къ Царству Небесному, о необходимости благодатной помощи для успѣшнаго шествованія по этому пути. Изъ деревень первую по пріѣздѣ въ Замощье я посѣтилъ Зарѣчье, гдѣ живутъ послѣдователи австрійской секты. Они не смотря на просьбы, къ нимъ обращенныя, не пожелали бесѣдовать 14-го числа, потому что у нихъ не было тогда „защитника“, Семена Кузнецова, а сами они называли себя малограмотными. Это послѣднее вполнѣ вѣрно. Заправиломъ на религиозныхъ собраніяхъ австрійцевъ и уставщикомъ на нихъ является Николай Флавіановъ, въ домѣ котораго собираются они для молитвы. Но и этотъ видный челоуѣкъ у пріемлющихъ бѣлокриницкую іерархію совершенно малограмотенъ; онъ напр., въ частной домашней бесѣдѣ сказалъ, что если церковь и измѣняется въ своемъ устройствѣ, какъ случилось у нихъ, то въ этомъ нѣтъ ничего страннаго; потому что, по его словамъ церковь основана на Петрѣ апостолѣ, а тотъ трижды отрекся отъ Христа во время Его страданій. Видимо, что этотъ уставщикъ не знаетъ, что церковь—общество вѣрующихъ во Христа создана на исповѣданіи ап. Петромъ Христа Сыномъ Божиимъ (Θεοφ. Благ. ев.), что не на Петрѣ, не на челоуѣцѣ, но на вѣрѣ Христовѣ основа церковь Свою, кая же есть вѣра? Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго (Злат. слово на Пятидесятницу); основанія иного никто же можетъ положить паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ (1 Коринѣ. III, 11). Николай же высказывалъ въ защиту чинопріема митр. Амвросія, учредителя старообрядческаго архіерейства и то, что въ 8 прав. 1-го вс. собора будто бы разрѣшается священнику принимать отъ ереси архіерея, очевидно онъ не читалъ никогда этого правила, или если и читалъ, то его совсѣмъ не понималъ.

*) Напр., Наталья изъ дер. Вотчины пожертвовала въ сколько аршинъ полотна.

Въ то время какъ послѣдователи австрійской секты отсиживались дома, избѣгая разговоры о вѣрѣ, православные охотно собрались на бесѣду, и не только изъ Зарѣчья, но и изъ другихъ деревень прихода: Лѣснаго, Дикаго. Среди нихъ живъ интересъ къ вопросу о бѣлокриницкомъ священствѣ. Главное мое вниманіе на бесѣдѣ обращено было на выясненіе 8-го правила 1-го вс. Собора, не идущаго въ оправданіе поступковъ старообрядцевъ, искавшихъ архіерея для восполненія своей скудости. Особенно я старался внушить православнымъ мысль что по правилу 8-му могутъ еретики переводить къ церкви для пользованія ея дарами, необходимыми для спасенія, а у старообрядцевъ, вопреки Закону Божию и каноническимъ правиламъ, сама церковь приходила къ еретикамъ, чтобы получить отъ нихъ благодать архіерейства, въ которой она (мнимая церковь) нуждалась. Я вижу нищаго, умирающаго отъ голода и холода; чувствуя жалость къ нему, снисходя къ его немощи, я зову его къ себѣ въ домъ, въ которомъ и тепло и есть все нужное для жизни, и тѣмъ спасаю его отъ гибели. Подобнымъ образомъ поступала церковь, принимая въ свои нѣдра еретиковъ, нуждающихся въ Божественной благодати для спасенія, согласно 8-му правилу 1-го вс. собора. Странно было бы звать несчастнаго нищаго съ тою цѣлю, чтобы найти у него кровь и пищу, ибо этого всего у него нѣтъ. У старообрядцевъ случилось нѣчто подобное. Они звали къ себѣ еретиковъ не съ цѣлю спасти ихъ отъ гибели, но чтобы заимствовать отъ нихъ дары благодати, въ которыхъ они нуждались; но каковыхъ и у еретиковъ не было, ибо благодать Божія можетъ быть также во единости церкви, ея же между сонмищами еретическими нѣсть (Толк. апост. 548 л.). Дѣлать такъ 8-е правило не даетъ никакого права.

Австрійцы рѣшились позвать послѣ бесѣды въ Зарѣчьи своего защитника, Семена Кузнецова. Ожидая его я проводилъ время въ бесѣдахъ съ безпоповцами, проживающими въ Замошскомъ приходѣ. Изъ всѣхъ безпоповщинскихъ сектъ здѣсь преобладаетъ—спасовщина. Послѣдователи ея разсѣяны по многимъ деревнямъ прихода. Спасовыхъ въ Замошьѣ не мало, поэтому заправила спасовской секты не оставляютъ „своихъ“, здѣсь проживающихъ, безъ вниманія и наставленія. Они иногда навѣщаютъ ихъ, чаще другихъ навѣщаетъ сюда извѣстный Аввакумъ Комисаровъ; онъ былъ въ Замошьѣ нынѣшнимъ великимъ постомъ и устраивалъ бесѣду въ дер. Подболотной для увѣрленія спасовцевъ въ вѣрѣ. Нѣкоторые изъ Замошскихъ спасовцевъ, напр. Владиміръ изъ Подболотной, у котораго останавливается для бесѣды Аввакумъ, ведутъ дѣятельную,

переписку съ главарями секты, проживающими въ разныхъ городахъ и селахъ Россіи, и поддерживаютъ сношенія съ одновѣрцами другихъ мѣстъ. Въ ихъ обычаѣ посылать своихъ дочерей на выучку и для гостьбы въ тѣ „пустыньки“ и пріюты при молельныхъ, напр., въ г. Даниловѣ, Яросл. губ., гдѣ цѣлыми десятками живутъ молодыя дѣвицы, воспитываясь въ духѣ секты. Болѣе видными изъ спасовцевъ въ приходѣ являются—Иванъ Никаноровъ изъ дер. Литвинова и Владиміръ изъ Подболотной. Бесѣды были устроены въ деревняхъ Подболотной, Тереховѣ, Литвиновѣ, Вотчинѣ и Лихининѣ. На пихъ приходило нѣсколько старообрядцевъ, малограмотныхъ, или вовсе неграмотныхъ. Они относились къ бесѣдѣ неодинаково; одни говорили: „не желаемъ слушать“ (Илья въ Лихининѣ) и уходили, или на всѣ запросы давали такой отвѣтъ: „не знаю, да хоть и знаю, да не скажу“ (Настасья въ Тереховѣ); другіе слушали внимательно, слабо возражали, спрашивали, но большею частію во всемъ соглашались. Спасовцы лицемѣры.

Епархіальный миссіонеръ *Николай Сльдниковъ*.

Русскій языкъ у ученыхъ людей.

За послѣднее время не проходитъ, кажется, ни одного дня безъ появленія въ газетахъ замѣтокъ, статей и статейекъ на тему о порчѣ, о засореніи русской рѣчи, рускаго языка.

Безъ сомнѣнія вопросъ этотъ заслуживаетъ самаго широкаго обсужденія и разсмотрѣнія.

Но тутъ случился довольно любопытный казусъ: вмѣсто того, чтобы замѣтить бревно, стали съ яростію нападать на сучекъ.

Сучекъ этотъ въ данномъ случаѣ,—двѣ буквы: ять и ѣ. Долой ять! долой твердый знакъ! вопять ваши реформаторы.

Недавно одинъ почтенный беллетристъ, возвращаясь чуть не двадцатый разъ къ пережевыванью этого вопроса, сталъ обращать наше вниманіе на... французскій языкъ (!). Въ немъ,—говоритъ онъ,—для изображенія звука е не существуетъ различныхъ начертаній, тамъ нѣтъ ни буквы *ять*, ни просто *е*.

Можно, прочтя это, подумать, что сей Катонъ никогда не читывалъ французской книги. Всѣмъ извѣстно, что, именно, во французскомъ языкѣ существуетъ удивительно разнообразное, тонкое раздѣленіе произношенія и начертанія *одного звука е*. Тутъ мы встрѣчаемъ и *е* съ острымъ удареніемъ (accent aigu), напримѣръ, *étoile*.

Выходимъ мы и *е* съ удареніемъ твердымъ (accent grave), напр. *père*.

И е съ протяжнимъ удареніемъ (accent circonflexe), на-
пр. être.

Мало того: для одного звука е пишутъ двѣ буквы ai, на-
пр., maître. Не лучше обстоитъ дѣло съ иными словами:
tem; s, четыре буквы для одного звука: an!

Вотъ до чего можно дописаться, углубляясь въ дебри срав-
нительной филологіи!

И ополчась на букву ять, скорбя душевно о порчѣ рус-
скаго языка, авторъ статейки заговариваетъ о „вулгаризаціи
русской рѣчи“!

Да, буквы ять и ѣ—только сучекъ...

А вотъ эти разныя „вулгаризаціи,“ всѣ эти аціи, про-
ванія, измы, исты и прочія наносныя въ русскую рѣчь слова
—то бревно, которое мы не желаемъ замѣчать.

И наша этимологія, и нашъ синтаксисъ въ сравненіи съ
иностранными гораздо легче, и я, положительно, недоумѣваю,
почему мы—русскіе—имѣемъ право не звать въ совершенствѣ,
до тонкостей, весь строй своей родной рѣчи, ея правописанія.
Если у насъ существуетъ буква ѣ, мы обязаны знать, въ ка-
кихъ словахъ ее слѣдуетъ писать, а въ какихъ нѣтъ.

Это, такимъ образомъ, праздный вопросъ, какъ и вопросъ
ѣ буквѣ ѣ.

И не въ этомъ, повторяю, заключается порча русскаго
языка. Надо поставить вопросъ: на какомъ языкѣ мы говоримъ
и пишемъ?

Это—все что хотите: какой-то универсально-всемирный
волапукъ, эсперанто, но только не русскій языкъ.

Откройте книгу, разверните газету. Что вы тамъ узрите?
Послѣ двухъ-трехъ русскихъ словъ вы натолкнетесь сейчасъ-
же на слово иностранное, исковерканное на русскій образецъ.

„Мы говоримъ, что социальная дезорганизація“... „Мы
полагаемъ, что дефекты“... „Бюро функціонируетъ прогрес-
сивно“...

Мы не можемъ написать статью въ сотню строкъ безъ
этихъ жупеловъ, а Гоголь, Островскій, Достоевскій писали сотни
страницъ чисто русскимъ, богатымъ, гибкимъ языкомъ!

Они писали: „его мозгъ работалъ,“ но не писали: „его
мозгъ функціонировалъ.“ Они писали: „недостатки,“ но не
„дефекты.“ Они, вѣдь, также родились послѣ Петра Великаго.

Это—не квасной патриотизмъ; это просто боль и обида
за могучій русскій языкъ...

Для примѣра, какъ пишутъ наши русскіе ученые, приве-
демъ изъ журнала „Христіанское Чтеніе“ за 1900 годъ вы-
держку:

„Ступени эманатической лѣстницы іудейской пневматологии опредѣлялись ихъ нисхожденіемъ въ космическую область съ пропорціональнымъ помраченіемъ матеріальностью“....

И еще: „Обычный натуралистическій дуализмъ затупевался ученіемъ объ этической орудности (?) матеріи въ процессъ человѣческаго воспитанія съ пожертвованіемъ всѣми предикатами собственной грѣховности. Такъ снова ограждался пневматическій индифферентизмъ и для классификаціи не было иной опоры, кромѣ физической матеріализаціи силъ вражнихъ.“ (См. май, стр. 815).

На какомъ языкѣ это написано?

ИЗЪ ПРОШЛАГО ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Объ освѣщеніи церквей.

Въ 1841 году благочинный монастырей, игуменъ Корниліевъ Комельскаго монастыря Пафнутій, доносилъ епархіальному начальству, что при обзорѣни имъ въ среднихъ числахъ января монастырей онъ замѣтилъ, что во время вечерни, утрени и литургіи въ Сямскомъ и Лопотовѣ монастыряхъ горятъ не только предъ всѣми мѣстными иконами, но даже предъ святыми престоломъ и жертвенникомъ одни только масленики, а не свѣчи, почему и полагалъ, что отъ такого нововведенія можетъ совершенно уничтожиться свѣчная продажа. На этомъ донесеніи Преосвященный Вологодскій Стефанъ положилъ слѣдующую руководственную резолюцію: „Строителямъ Сямскаго и Лопотова монастырей предписать указами, чтобы ни подъ какимъ видомъ не дерзали употреблять вмѣсто свѣчей предъ иконами въ храмахъ Господнихъ маслениковъ, подъ опасеніемъ сужденія и строгой отвѣтственности, о чемъ дать знать не только всѣмъ монастырямъ, но и всѣмъ благочиннымъ съ тѣмъ, чтобы подобныхъ маслениковъ вмѣсто восковыхъ свѣчей предъ иконами нигдѣ въ церквахъ не было употребляемо, такъ какъ сіе противно уставу и чиноположенію святыхъ православныхъ церквей.“

Прошло уже 60 лѣтъ послѣ этой резолюціи, и едва-ли благочинные знаютъ о такомъ распоряженіи. Нынѣ не только масленики въ церквахъ устраиваются съ молчаливаго попустительства благочинныхъ, вмѣсто восковыхъ свѣчей, для какихъ-то грошевыхъ расчетовъ, но и восковыя-то свѣчи закрываются металлическими трубками, часто не крашеными въ бѣлый цвѣтъ, все изъ за тѣхъ же расчетовъ. Куда дѣвалось преждее чувство благолѣпія?

О б ъ я в л е н і я.

Четырехголосныя переложенія церковныхъ пѣснопѣній сдѣланныя препод. Волог. дух. семинаріи *И. Суворовымъ*: 1. Кровь Твоя, Богородице Дѣво.—2. Чистая Дѣво, Слова, врата.—3. Ты моя крѣпость, Господи.—4. Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ.... Цѣна 4-мъ №№-рамъ 80 коп. Отдѣльно не продаются.—№ 5-й: „Господи, запечатану гробу“.... Цѣна 40 коп. № 6-й: „Радости вси исполнишася“... и № 7-й: „Всюю мя отринуть еси“... Ц. 40 коп.

Означенныя переложенія разсмотрѣны спеціальною цензурою и разрѣшены Совѣтомъ Придворной Пѣвческой Капеллы къ употребленію при церковномъ Богослуженіи. Обращаться въ музыкальные магазины Юргенсона (Москва и Петербургъ).

Описание Тиксенской Преображенской церкви Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи. Вологда. 1900.

80 страницъ очень убористаго шрифта. Цѣна 40 коп. Въ приложеніи помѣщено сказаніе о житіи и чудесѣхъ преподобнаго Вассіана, иже на Тикснѣ рѣцѣ Тотемскаго чудотворца.—Можно высылать почтовыми марками. Обращаться въ редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Печатано небольшое число экземпляровъ.

Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе.“ С.-Петербургъ, Невскій пр. 50.

Изъ серіи сочиненій по естествознанію вышло въ свѣтъ роскошно иллюстрированное популярно-научное изданіе

И С Т О Р І Я З Е М Л И

проф. М. Неймайра.

Переводъ съ 2-го переработаннаго и дополненнаго проф. Улигомъ нѣмецкаго изданія съ обширными дополненіями по геологіи Россіи и библиографическимъ указателемъ по русской литературѣ В. В. Ламанскаго и А. П. Нечаева подъ общей редакціей заслуж. ордин. проф. Императорскаго С.-Петербургскаго университета А. А. Иностранцева. 30 выпусковъ (2 большихъ тома: I-й томъ VI+761 стр., II томъ XV+848 стр.); съ 1129 рисунками въ текстѣ, 4 картами въ краскахъ, 22 хромофотографіями и 12 рѣзанными на деревѣ картинами.

Всѣ рисунки, карты, картины и хромолитогр. исполнены лучшими худож. и изготовлены по нашему заказу въ Лейпцигѣ Библиографическимъ Институтомъ. Цѣна по подпискѣ за всѣ 30 выпусковъ 12 руб. 80 коп., отдѣльнаго выпуска 50 коп. 2 большихъ тома въ роскошн. полуж. переплетахъ 15 руб.. Рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній.

Допускается разсрочка платежа.

Краткія извлеченія изъ нѣкоторыхъ отзывовъ печати:

„Ежегодникъ по геол. и минерал.“ Появленіе этой классической книги на русскомъ яз., несомнѣнно, является событіемъ въ интеллектуальной жизни нашего отечества. Эта строгонаучная и въ то же время общедоступная книга, мы убѣждены, будетъ имѣть громадное вліяніе какъ на широкое распространеніе точныхъ геологическихъ знаній въ Россіи, такъ и на развитіе правильного міросозерцанія каждаго изъ читателей ея... Горячо привѣтствуя сочиненіе Неймайра въ изданіи на родномъ нашемъ языкѣ, мы желаемъ этому изданію самаго широкаго распространенія и рекомендуемъ книгу Неймайра, какъ наилучшую, всѣмъ интересующимся геологіей, включая сюда и простыхъ любителей науки и лицъ, желающихъ серьезно поработать надъ своимъ образованіемъ.

„Міръ Божій“ (1897 г. № 10). Классическій трудъ проф. М. Неймайра сказалъ не малое вліяніе не только на развитіе геологическихъ знаній въ Германіи, но и на развитіе самой геологической науки; мы убѣждены, что появленіе русскаго перевода этой замѣчательной книги окажетъ большія услуги и нашему обществу... Издана книга роскошно: прекрасная бумага, крупный шрифтъ, масса великольныхъ рисунковъ въ текстѣ и внѣ его, много хромолитографій, картъ, профилей.

„Новое Время.“ Не только въ нашей русской, но и въ несравненно болѣе богатой—западно-европейской, литературѣ нѣтъ популярнаго, вполне общедоступнаго сочиненія, въ которомъ съ такой систематичною, полнотою, при соблюденіи строго научнаго освѣщенія фактовъ, излагалась бы исторія земли, какъ замѣчательный трудъ Неймайра... Вообще, нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительнаго вопроса, относящагося къ той или другой области естественной исторіи земли, который былъ бы обойденъ Неймайромъ молчаніемъ или не получилъ бы освѣщенія, соотвѣтственно новѣйшей его разработкѣ. И можно смѣло сказать, что изданіе въ русскомъ переводѣ разсматриваемаго труда составляетъ богатѣйшій вкладъ въ нашу популярную геологическую литературу“...

„Естествознаніе и географія“ (1897 г. № 9). „Громкое имя автора, пользующагося важной заслуженной извѣстностью, популярное и въ то же время строго-научное изложеніе, богатство и глубокий интерес содержанія превосходная внѣшность книги, изданной въ русскомъ переводѣ на веленевой бумагѣ съ четкой печатью и массой необыкновенно художественныхъ иллюстрацій, и при всемъ томъ умѣренная цѣна изданія,—все это съ достаточной ясностью и силой указываетъ на рѣдкія внутреннія и внѣшнія достоинства труда Неймайра.

Подробный иллюстрированный проспектъ высылается по требованію бесплатно, первый выпускъ для ознакомленія за 6 семикоп. марокъ, которыя при подпискѣ засчитываются.

С о д е р ж а н і е:

1. Рѣчь произнесенная въ годичномъ собраніи членовъ Волог. Братства во имя Всемилостиваго Спаса 27 мая 1901 г.
- 2. Николаевскій Коряж. монаст.—3. Семилѣтіе Братства при Волог. градск. I.-Предтеч. Рощенской ц. и отчетъ о дѣятельности сего Братства за время съ перваго мая 1000 г. по май 1901 г.—4. Поѣздки Вологод. епарх. миссіонера въ 1900 г.
- 5. Изъ прошлаго Вологодской епархіи.—6. Русскій языкъ у ученыхъ людей.—7. Объявленія.

У редактора Волог. Епарх. Вѣдомостей Ив. Суворова можно получать книжки:

- 1) Описаніе Волог. Каедр. Софійскаго собора. Съ рисункомъ. Цѣна 40 коп.
- 2) Путеводитель по Вологдѣ. Цѣна 10 коп.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Іюня 27 дня, 1901 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.